«Многие считали Повелителя богом,

Но, как не странно, он далёк от веры»

— Ксенофор

На остальном пути в Гильдию ни Лерней, ни Алайват не проронили ни слова. Каждый думал о своём. Их не связывали узы единства — лишь сиюминутная, эфемерная цепочка взаимного договора. Лерней не должен был отчитываться перед Алайватом, а эльф — сообщать обо всех своих планах.

Когда они вошли в Гильдию на них все разом обратили внимание. В обычном мире новости не могли распространяться столь стремительно, но здесь на сцену выходила магия, пронизывающая все слои жизни аборигенов. А потому об ошеломительных результатах оценки Лернея знала уже вся Гильдия, если не весь Тарн. Многие начали тихо перешёптываться, бросая косые взгляды на Лернея — для них он был настоящим монстром, выскочившим из табакерки. Все они прекрасно понимали, что Лерней в одночасье стал самым сильным авантюристом во всей Старой Империи. И то, что он ещё на восьмом Ранге было лишь вопросом времени. Многие считали, что этот начальный Ранг был сильно занижен. Человек, способный взмахом руки уничтожить каменного голема явно был далеко не слабаком. Особо остро на это реагировали маги. Большинство из них мечтали достичь за свою жизнь хотя бы третьего Круга, а тут из ниоткуда появляется маг пятого Круга. Многие знающие не могли понять, что именно привело Лернея в Старую Империю, ведь она была во всех аспектах отсталым государством. С его талантом ему надо было отправиться в Святую Империю Талатана. Только там он мог полностью раскрыть свой потенциал. Но им оставалось лишь вздыхать от завести. Перспективы Лереня были безграничны.

Под всеобщими взглядами Лерней поднялся с Алайватом на второй этаже. Некроманта ожидала последняя часть регистрации — создание его личного камня Авантюриста, который был своего рода паспортом в этом мире. Без него авантюрист не мог заниматься своей деятельностью, в особенности ему был закрыт вход в «подземелья», в которых авантюристы проводили большую часть своего времени. Потеря такого важного «документа» была чревата большими проблемами. Если это повторялось неоднократно, то непутёвого авантюриста могли выгнать из Гильдии. Поэтому все дорожили своими камнями и не давали их кому-либо в руки, кроме сотрудников Гильдии.

— Что же, — нарушил тишину Алайват. — Комната с Камнем Созерцания находиться в дальней части здания Гильдии. Войти туда можно только с разрешением от меня или Главы. Сам процесс записи информации проходит при участии Стражи Камня. Это особая должность в Гильдии, которую могут занимать только глухие. Это сделано для того, чтобы весь процесс записи и создания камня авантюриста проходил строго конфиденциально. Даже мне запрещено присутствовать в этот момент в комнате. Но не беспокойтесь, я уже «подготовил» Камень Созерцания к Вашему визиту. Так что всё должно пройти гладко.

Лерней ничего не сказал, лишь кивнул. Алайват не мог предугадать, о чём именно думал

Некромант, а потому что слова, что молчание Лернея были для него равноценны — и от того, и от другого у него на спине выступал холодный пот. Алайват не сомневался, что Некромант мог уничтожить весь Тарн, если это ему будет выгодно, или же у него будет плохое настроение. Мёртвых не заботят желания живых. Но, даже ставя на чашу весов жизни всех обитателей Тарна, Алайват не сомневался. Его истинная цель была куда более важной, по сравнению с бедами отдельных людей или государств.

Как и сказал Алайват, перед входом в комнату стояла стража. Одного беглого взгляда Лернею было достаточно, чтобы понять, что они были довольно сильны, не слабее авантюристов со второго этажа. «Довольно сильны» по меркам обычного смертного, естественно. Увидев заместителя Главы, стражники сразу же открыли дверь, которая не уступала по защите крепостным вратам. Тоже можно было сказать и про стены комнаты — все они были сделаны из гранита и укреплены сталью. В центре же над небольшим пьедесталом парил в воздухе сам Камень Созерцания. Это был кристалл нежно-голубого цвета, размером в обхвате в несколько футов. Внимательно его изучив, Лерней пришёл к выводу, что этот кристалл был создан путём концентрации большого количества манны в одном месте. Это была продвинутая магия, на применение которой у местных магов не хватило бы ни сил, ни знаний. За этим Камнем Созерцания явно скрывалась какая-то тайна Гильдии. Но она мало интересовала Некроманта. Если бы он хотел её узнать, то просто бы поглотил душу Главы.

— Что же, — обратился к Лернею эльф. — На этом я Вас покидаю. Выполняйте все инструкции Стражи, если хотите получить камень авантюриста. Не беспокойтесь, через эту процедуру проходят все авантюристы во всех Срединных Землях.

С этим Алайват вышел, а Лернея обступили со всех сторон Стражи. Как и сказал эльф, все они были глухими. Сопроводив Некроманта до Камня Созерцания, они встали на некотором расстоянии от пьедестала и тихо запели в унисон. От их пения по всей комнате пронеслись волны манны, которые начали концентрироваться в самом Камне. Вскоре раздалось низкое гудение — Камень ответил на призыв Стражи. Лерней чувствовал, как активировалось некое заклинание, причём, насколько он мог судить, это было заклинание призыва.

— Интересно, — буркнул себе под нос Некромант.

Вскоре в кристалле появилась муть, которая начала стремительно увеличиваться в размерах, пока не превратилась в глаз, который внимательно уставился на Лернея. В этот момент Некромант почувствовал, как сработало другое заклинание, из-за которого очертания глаза слегка помутнели. Без сомнений это было дело рук Алайвата. Вот только оно не возымело никакого эффекта, поскольку глаз в кристалле почти сразу же вернулся в своё исходное состояние.

— ТАК, ТАК, ТАК, — послышался из кристалла чей-то заинтересованный голос. — КТО ЖЕ ТУТ У НАС? НЕ ШАВКА ЛИ АГАРИДОНА?

От упоминания имени Бога Смерти Лерней напрягся. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что перед ним либо посланник, либо сам Талатан. Немного подумав, Лерней пришёл к выводу, что это всё-таки был сам Бог Хаоса.

— И за что же я удостоен чести лицезреть самого Талатана?

— А ТЫ НЕ ИЗ РОБКОГО ДЕСЯТКА, РАЗ ТАК СО МНОЙ РАЗГОВАРИВАЕШЬ! — заключил Талатан. — НО ЭТО НЕ ВАЖНО. В КОНЦЕ КОНЦОВ ТЫ ШАВКА ТОГО ВЫСКОЧКИ… ИТАК, ТЫ РЕШИЛ ПОЛНОСТЬЮ НАДО МНОЙ НАСМЕХАТЬСЯ? МАЛО ТОГО, ЧТО ТЫ СТРОИШЬ ПРОТИВ МЕНЯ КОЗНИ, ТАК ЕЩЁ И ОСМЕЛИЛСЯ СТАТЬ ОДНИМ ИЗ МОИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ? ЭТО ДОВОЛЬНО ЗАБАВНО!

Пока Талатан говорил, Лерней оглянулся и заметил, что все Стражи, которые были людьми, застыли как изваяния. Даже пыль в воздухе застыла недвижимой пеленой. Без сомнений вся эта комната попала под влияние Талатана, если не весь Тарн.

— И что же ты сделаешь?

— НИЧЕГО! ХА-ХА-ХА! — смех Талатана был мягким и изысканным, как у женщины. — МНЕ СТАЛО ОЧЕНЬ СКУЧНО НАХОДИТЬСЯ В ЭТОМ МИРЕ, ПОСКОЛЬКУ НИКТО НЕ ОСМЕЛИВАЕТСЯ БРОСИТЬ ВЫЗОВ МОЕЙ ВЛАСТИ. И РАЗ АГАРИДОН РЕШИЛ ПРОДОЛЖИТЬ ИГРУ, ТО ТАК ТОМУ И БЫТЬ. Я ДОГАДЫВАЮСЬ, ЧТО ИМЕННО ТЫ ЗАДУМАЛ, А ПОТОМУ Я СГОРАЮ ОТ НЕТЕРПЕНИЯ! ЧТО ЖЕ, РАЗ ТЫ РЕШИЛ СТАТЬ АВАНТЮРИСТОМ, ТО ТАК ТОМУ И БЫТЬ. ТОЛЬКО ПЕРЕДАЙ СВОЕЙ ШЕСТЁРКЕ, ЧТО ОН ЕЩЁ НЕ ДОРОС ДО ТОГО, ЧТОБЫ СОПЕРНИЧАТЬ СО МНОЙ В МОЕЙ ЖЕ МАГИИ.

Последние слова явно предназначались Алайвату. Лерней не стал высказываться на этот счёт. Простому смертному глупо было соперничать с богом — это было понятно всем. Некромант ждал продолжения тирады Талатана, но тот замолчал. Присмотревшись к глазу в кристалле, Лерней понял, что тот потерял свою чёткость и, видимо, вернулся к своему изначальному состоянию. Не трудно было догадаться, что сеанс с богом на этом был завершён. Всё постепенно вернулось в норму — закружила в воздухе пыль и ожили Стражи, которые, как ни в чём не бывало, продолжили своё монотонное пение.

— НАЗОВИТЕ СВОЁ ПОЛНОЕ ИМЯ, — послышался искусственный голос из кристалла.

С этим началась процедура регистрации в Гильдии. Лерней отвечал на многочисленные вопросы, которые касались его жизни и деятельности. Их было действительно много, и все они касались весьма личных вещей. Из-за этого было понятно, почему Стражи должны были быть

глухими.

Не прошло и часа, как вопросы закончились. Камень Созерцания единожды ярко вспыхнул и на постаменте под ним появился другой камень. Был он небольшим, размером с ноготь большого пальца, в форме вытянутой капли. Сквозь его меньшую часть была продета золотая цепочка. Это и был камень авантюриста.

С его появлением Стражи закончили своё песнопение. Главный из них подошёл к постаменту и осенил камень странным знаком, после чего передал его Лернею. На этом регистрация была завершена.

Стоило Лернею выйти из комнаты, как перед ним сразу же возник Алайват. По одному его виду было понятно, что он о чём-то очень сильно волновался. Было не трудно догадаться, что он каким-то образом почувствовал вмешательство Талатана.

— Он… Всё прошло нормально? — немного дрожащим голосом спросил эльф.

— Да, — кивнул Лерней. — Он был очень учтив.

Эти слова свинцом повисли в воздухе. Алайват не смел задать вопрос, который так и вертелся у него на языке, а Лерней не видел смысла что-либо рассказывать эльфу.

—Что же, — замялся Алайват. — Поздравляю Вас с регистрацией. Теперь Вы официально авантюрист. И как заместитель Главы, я должен сообщить, что это накладывает на Вас определённые обязательства. Подробнее с ними можно ознакомиться у администратора на втором этаже. На этом вынужден Вас покинуть — меня ждут другие дела.

С этим Алайват стремительным шагом направился в свой кабинет. Лерней же был предоставлен сам себе. Теперь он мог заняться своими исследованиями в полной мере. Для начала он решил тщательнее изучить самих авантюристов — кто они и как жили, на что были способны, и как к ним относилось основное население. В дальнейшем этих авантюристов можно было использовать в «тёмных» делах Некроманта. Вмешательство Талатана никак не повлияло на планы Некроманта. Это событие в его глазах было слишком незначительным. Даже без разрешения Бога Хаоса, Лерней собирался строить козни по всему миру, дабы исполнить поручение Агаридона. Вот только Некромант всё ещё сомневался — нужно ли ему воссоздавать его Тёмную Империю в этом мире.

Но это всё было делами далёких дней, а потому он выбросил это из головы. Сейчас его интересовала жизнь авантюриста, а потому Некромант направился в зал второго этажа.

***

Солнце двигалось к своему зениту, когда череда повозок остановилась перед барбаканом крепости Баруа. К тому времени завалы силами Кисаэля были уже расчищены, а у входа неустанно дежурили гвардейцы. Три дня прошло с момента битвы с мертвецами. Всё это время Валион со своим отрядом сторожил найденный клад. Когда Лорду Литиану сообщили о происшествии в Баруа, тот порывался отправить целую кампанию кавалеристов в помощь, но Валион уговорил его действовать не столь броско. Капитан остерегался тех, кто стоял за бандитами. Они всё ещё могли наблюдать за Тарном и путями к Баруа. То, что они до сих пор не заявили о себе Валион, не без оснований, списывал на некроманта. Кроме того, Валион не хотел лишний раз привлекать внимание Гильдии. Она без сомнений имела непосредственное отношение к разбойникам Каралана. Птички уже нашептали Валиону о возможных подозреваемых, а допросы Каралана лишь укрепили его уверенность. Скоро должна была начаться настоящая буря, к которой Империя не была готова. И долг требовал от Валиоа сделать всё возможное, чтобы Старая Империя выстояла. Слишком уж тревожные вести поступали от его разведчиков.

— Капитан, сэр, — обратился к задумчивому Валиону заместитель. — Повозки были осмотрены. В них не обнаружено ничего подозрительного. Мы можем приступать к погрузке магической руды.

— Хорошо, — кивнул Валион. — Грузите сундуки с золотом в последнюю очередь. Руда имеет первостепенное значение. И да, прибыли ли представители Башни?

— Так точно.

— Пусть тогда они займутся этим Караланом. Мы вытянули из него уже всё, что только могли. Остальное оставляю на Башню. И предупреди их о том, что в панике этот монстр способен на многое. Я определённо не хочу, чтобы какой-нибудь маг по неосторожности потерял пару пальцев, как Марк.

От воспоминаний об этом происшествии заместитель поморщился. Это случилась во время одного из допросов. Гвардеец Марк тогда удерживал багром Каралана, а Кисаэль пытался проникнуть в разум монстра. От одной этой попытки Каралан впал в безумие, извернулся и откусил своими бритвенно острыми клыками несколько пальцев Марку. Почувствовав кровь, Каралан взбесился ещё сильнее, и успокоить его смогли только общие усилия Валиона и Кисаэля. После этого инцидента Каралана посадили в крепостную темницу и сковали для надёжности многослойными магическими цепями.

— Слушаюсь и повинуюсь!

http://tl.rulate.ru/book/47583/1217250